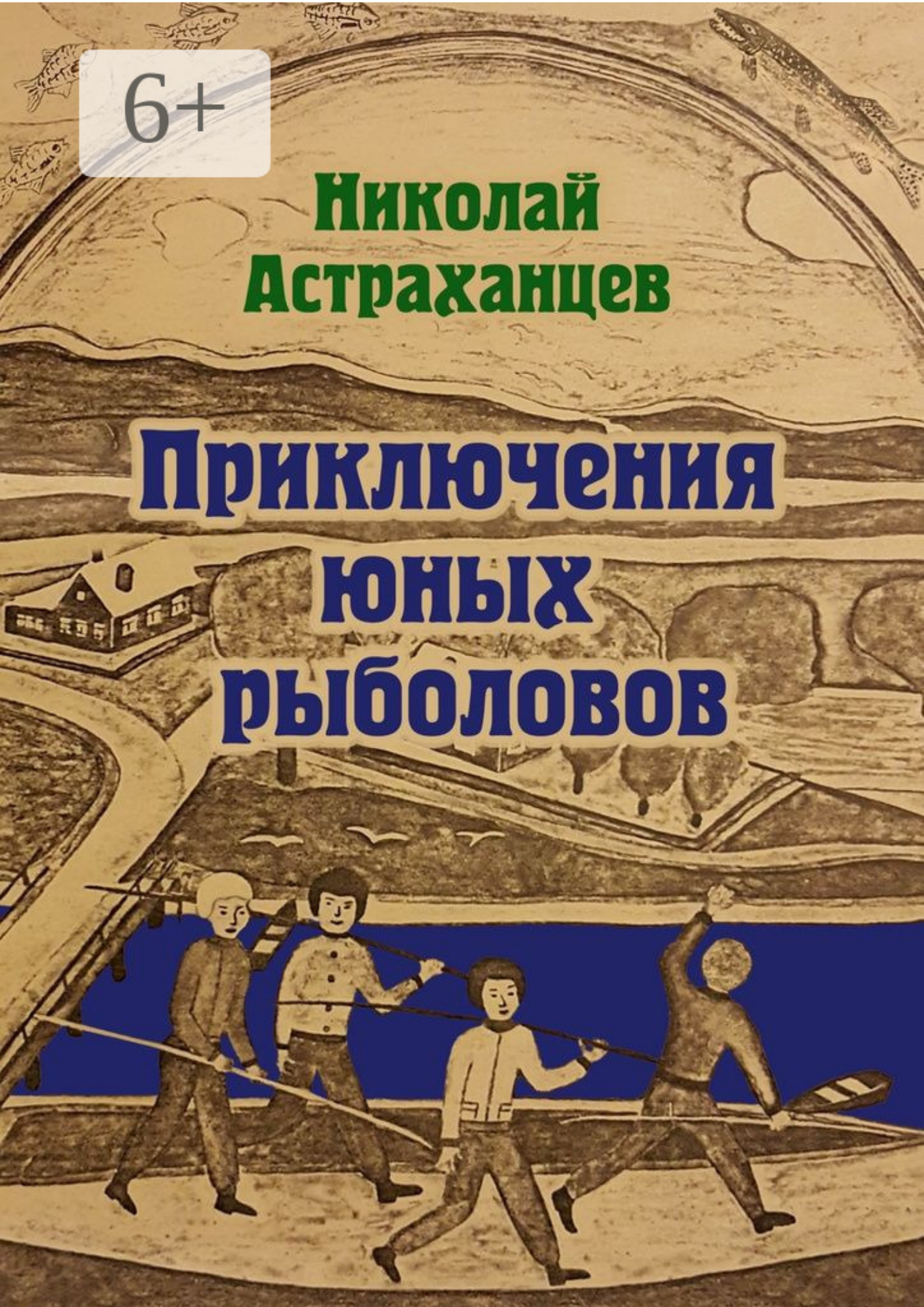

6+

**Николай
Астраханцев**

**Приключения
юных
рыболовов**

Николай Астраханцев

Приключения юных рыболовов

«Издательские решения»

Астраханцев Н.

Приключения юных рыболовов / Н. Астраханцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903069-6

Книга состоит из рассказов о жизни и веселых приключениях четырех мальчишек — Веньки, Тольки, Вовки и Кольки. Удивительная природа, речные и лесные обитатели, водные пейзажи погружают нас в прекрасный мир детства и дружбы, несомненно играющий важную роль в жизни каждого человека! Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-44-903069-6

© Астраханцев Н.
© Издательские решения

Содержание

МАЛЬКИ	6
НА ДРУГОМ БЕРЕГУ	10
«КАРАНДАШ»	11
КАПРИЗНАЯ УКЛЕЙКА	14
«ВОДЯНОЙ»	18
НОЧНАЯ ЛОВЛЯ СОМОВ	19
НЕ РАЗЛЕЙ ВОДА	21
ЖАЖДА	25
И СЕРЕБРА НЕ ЖАЛКО	26
УРОК ПЛАВАНИЯ	29
ОСТРОЕ ЖАЛО	32
СЧАСТЛИВАЯ ДОРОЖКА	34
БРОД	37
ГОРЕ-ОХОТНИКИ	40
«КУПЕЦ»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Приключения юных рыболовов

Николай Астраханцев

© Николай Астраханцев, 2024

ISBN 978-5-4490-3069-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МАЛЬКИ

В одном небольшом городке, который расположился на берегу полноводной реки, жили были юные рыболовы Колька и Толька, Венька и Вовка.

Таких городков в нашей стране много, но юных рыболовов, о которых рассказано в этой книге, нет нигде.

Еще никто в мире не ловил рыбу так, как наши ребята. Ни у одного рыболова не было столько веселых и забавных приключений, сколько их было у ребят. А взрослые рыболовы городка даже завидовали их весомым уловам.

Кто и когда научил наших ребят так хорошо и умело ловить рыбу?

Как ни странно, но все началось с маленьких рыбок или мальков. Это они, словно маленькие золотые рыбки, подарили ребятам удачу и навсегда наполнили их сердца любовью к рыбной ловле и к реке, и, значит, и к Родине.

А начиналось это все так...

После весеннего половодья вода светлеет и к берегу устремляются мальки. Их много, очень много на песчаных отмелях. Кажется, что маленькие рыбки заполнили все водное пространство.

Мальки смело тычутся в мальчишеские ноги, надоедая рыболовам. Мы стараемся не замечать эту подводную возню, но и нашему долготерпению приходит конец.

– Как щекотно! – закричал Венька и прыгнул, словно кенгуру, далеко в сторону.

Мальки, испугавшись, на мгновение исчезают в темной глубине реки, но через минуту снова появляются около нас.

Мы с ребятами продолжаем стоять по колено в воде и не дышим, потому что пытаемся выудить в первый раз в жизни крупную плотву, которую видели вчера на мели. Но хитрая и осторожная плотва не клюет.

Мальки снова смеются и начинают ласково щекотать наши ступни и голени плавниками.

– Колька и Толька, – прошептал Венька, а потом, бросившись в глубину, закричал. – Ура! Вперед! За мной!

Потом Венька выскочил, как ошпаренный, из холодной пучины на берег и стал брызгать в нас водой.

Мы с Толькой, следуя за другом, бросаемся в погоню за мальками. Мы быстро бежим по песчаному берегу, брызгая друг в друга водой, и начинаем гонять мальков. Они уползают в глубину реки исчезающей тенью и появляются опять в другом месте. Мы решаем их поймать. На берегу валяется липовая кора – это кто-то обдирал ее, заготавливая на зиму мочало, и оставил с прошлого года. Мы несем кору в воду и, словно неводом, окружаем стаю. Она мечется, не находя себе места, и невольно приближается к берегу. Мы сводим концы нашего невода вместе и делаем запруду, для чего обкладываем кору с внешней стороны песком. Получился бассейн, в котором мечутся обезумевшие мальки. Некоторые из них выпрыгивают на берег и тщетно пытаются попасть в желанную воду. Мы собираем белые комочки, сверкающие на солнце, и бросаем их в реку. Немного поплавав бездыханно на поверхности, они приходят в себя и, вильнув хвостиками, уплывают в глубину.

Мы ложимся веером вокруг нашей запруды прямо на песок и смотрим, постигая жизнь оставшихся подводных обитателей.

Кроме мальков, туда попали пиявки, жучки, водомерки и другая живность. Весь этот мир мы открываем для себя в первый раз, наблюдая необычные скачущие, ползущие, плавающие и извивающиеся существа, названия которых мы еще плохо знаем. Первое и прямое общение с невидимой ранее природой пробуждает в нас любопытство. Мы завороченно глядим на этот мир дремучих трав и вечной воды. Мы делаем первые шаги в природу, еще не понимая этого.

– Пойдем купаться! – крикнул Венька и, неожиданно для всех, делает в запруде проход, куда устремляются вода, мальки и прочая живность.

Через несколько секунд все было кончено. Наш бассейн разрушен и лишь кучи песка, оставшиеся на берегу, напоминают о нем. Стая мальков, вырвавшись на свободу, уплывает в глубину.

Мы никогда не будем знать о том, что мальки будут долго помнить о нас с благодарностью.

Из года в год они будут, возможно, шептать своему новому потомству о мальчишках, которые отпустили их в родную стихию. Новые мальки всегда будут смело выплывать из глубины и с любопытством смотреть на маленьких ребят. А за мальками будут плыть окуньки и плотвички, за ними будут плыть окуни, судаки и щуки и все подводное царство.

А мы с ребятами тут как тут! Вот почему мы всегда будем с уловом! Но это все случится потом не в один день и не в один год.

А пока, позабыв все на свете, мы бежим по песчаному берегу нашей красивой реки, догоняя друг друга, и толкаемся, падая в теплую воду.

Это наше детство, прекрасное детство – тот светлый миг, который зажигает нашу путеводную звезду.

Всегда, когда я стою один на берегу реки, я читаю вполголоса свои стихи о реке, о траве, о рыбной ловле и обо всем том, что любо и дорого моему сердцу.

По росистой траве я иду
И укромное место найду.

Там у берега светлой реки
Вечно любят ловить рыбаки.

Там такие места, словно рай.
Ты любое себе выбирай.
Каждый будет там счастлив всегда.
Как прекрасна ты, чудо-вода!

Нет прозрачней ее и светлей.
Набирай сколько хочешь и лей.
Не убудет она никогда.
Плещет ласково детства вода.

Ах, какая, какая пора!
В брызгах солнца бежит детвора
Там по берегу быстрой реки.
Этот миг помнят все старики.

Через пальцы сочится вода —
Наша жизнь. Все вернется сюда —
В речку детства – на круги своя.
Где ты, капля? – Там счастлив был я!

НА ДРУГОМ БЕРЕГУ

Всегда, когда ловишь рыбу с берега, кажется, что на другом берегу ловится лучше. И места там лучше и рыба. Мы с Венькой решаем любым путем попасть на противоположный берег. Мы находим неподалеку большой пень и спускаем его на воду. Раздевшись, мы связываем одежду в узелок, а потом кладем его вместе с удочками на пень. Толкая его вперед, мы плывем на тот берег.

Вода посередине реки холодна. Всегда, когда я плыву на глубине, я боюсь, что меня вдруг схватит какое-нибудь чудище или огромная рыба. От страха я еще сильнее гребу руками, толкая пень, и, как ошпаренный, выскакиваю на берег. Венька чуть отстает, но вот и он рядом со мной. Одевшись, мы берем удочки и идем ловить в ближайший залив, заросший камышом и кувшинками.

Я осторожно пробираюсь сквозь густые заросли камыша. Неслышно раздвигаю камыш и забрасываю наживку в окошко между кувшинками.

Через несколько секунд поплавок исчез. Я подсекаю. И, о чудо! Красноперка! У нее яркие красные плавники, а чешуя отликает серебристой бронзой. Я снимаю рыбку с крючка и бросаю ее на берег в ямку с водой и закидываю наживку вновь. Все повторяется сначала. Я еле успеваю вновь закидывать наживку и снимать рыбу с крючка.

Через час мне стало холодно стоять в воде и я вылезаю погреться на берег. Венька с увлечением ловит окуней рядом со мной. Вот он подсекает большого окуня, но тот заводит под корягу – зацеп! Крючков в запасе у нас с собой нет. Венька лезет в воду отцеплять крючок, но все усилия его напрасны: леска оборвалась и крючок остался на коряге.

После этой неудачи мы решаем плыть домой обратным путем.
Вот и наш берег, но как хорошо было на другом берегу!

«КАРАНДАШ»

– Венька! Почему ты рыбок не заводим? Аквариум подготовил, воды налил, растения посадил. Чего ты ждешь? – спросил я своего друга.

В тот день мы ловили на удочку с крутого бережка на озере, где хорошо клевали окунишки.

– А я буду разводить окунишек. Знаешь, их можно быстро вырастить до крупных размеров, – отозвался Венька.

– А потом на уху? – сострил я.

– Да нет, вначале надо вырастить. А потом посмотрим, – решил окончить разговор мой друг.

Вдруг поплавок у его удочки дернулся и исчез. Венька подсек и вытащил «карандаша» – так мы называем небольшого щуренка. Венька опустил его в стеклянную банку и сказал:

– Хорош, пойдем домой, а то вся рыба передохнет. Надо поскорей опустить ее в аквариум.

Собрав снасти, мы быстрым шагом пошли домой и через час были дома. Бросив удочки на крышу сарая, мы забежали в дом.

– Пошли к аквариуму, посмотришь, как я буду выпускать окунишек! – пригласил меня Венька.

– А куда ты «карандаша» денешь? – спросил я. Венька, сморщив лоб, подумал и сказал:

– А я его тоже в аквариум пушу.

Раздевшись, мы тихо пробрались в уголок, где на столе стоял, поблескивая зелено-голубым цветом, небольшой аквариум.

– Вот! – шепнул мне Венька и стал опускать рыбок в воду. Окунишки, очутившись в новой среде, повели себя обеспокоенно и суетливо. Последним справил новоселье щуренок. В отличие от окунишек, он спокойно заплыл в зеленые водоросли и неподвижно застыл там.

Венька включил компрессор для подачи воздуха и сказал:

– Пошли. Пусть рыбки привыкают в тишине.

– Стой! – вдруг вспомнил он в коридоре. – Я забыл пересчитать рыбок.

Вернувшись, он сказал:

– Двенадцать окунишек и один щуренок!

Окончив дело, мы пошли, как говорится, гулять смело. Целый день мы играли в футбол. Под самый вечер Венька вспомнил об аквариуме и сказал, вытирая пот со лба:

– Надо проверить новоселов в аквариуме!

Через пять минут он прибежал ко мне и с порога закричал:

– Вот тебе и «карандаш»!

Я схватил друга за рукав и спросил:

– Ты чего, Венька? Венька отдышался и ответил:

– Знаешь, а этот щуренок уже три окунька слопал! Мы стремглав побежали к аквариуму.

Точно! Вот он – «карандаш» – толстый, важный и словно надутый воздухом весело плавал за стеклом, пугая остальных окунишек. Те забились в темные углы, со страхом ожидая своей участи. Щуренок чувствовал себя хозяином нового дома.

– А вот я тебя сейчас поймаю! – не выдержал Венька и, сунув руку в воду, решил схватить щуренка. Но сделать это было не просто. Щуренок ужом ускользал от руки. Тут Венька рассердился не на шутку. Сунув вторую руку в аквариум, он, наконец, выловил хищника.

– Вот он! – громко закричал Венька и стал трясти щуренком перед моим носом, будто это я, а не он вселил хищника в свой аквариум.

– Пойдем и отнесем его обратно! – предложил я, потому что мне стало жалко рыбешку.

– Обратно?! Ну нет! Васька! Васька! – стал он кричать своего ленивого кота.

Тот неожиданно быстро выскочил из-под печки, будто заранее знал о предстоящей трапезе.

– Да не надо, Венька! – сжалился я и схватил друга за руку, пытаюсь остановить его.

Но Венька ловко перехватил щуренка другой рукой и бросил его коту. Тот тигром бросился на добычу, радостно мяукая, схватил ее острыми зубами и скрылся за углом печки.

– Ну вот и все. Теперь мне «карандаш» не мешает разводить рыбок, – поставил точку на этой истории рассердившийся Венька.

Но нет, последнюю точку поставил не он, а кот Васька. Ему, видно, понравилась речная рыбка и, когда никого не было дома, он выловил всех окунишек, не пролив и капельки воды из аквариума.

– Как это ему удалось?! Это ему непостижимо! – сетовал Венька.

С тех пор он бегаёт за котом, пинает его и кидает в него чем попало. Но виноват в этой истории сам Венька, потому что не доглядел и зря отдал коту щуренка. Кот, может быть, и не польстился бы на окунишек, а «карандаш» вырос бы в огромную щуку.

Но чему бывать – тому не миновать.

КАПРИЗНАЯ УКЛЕЙКА

Каждое воскресенье я ждал с нетерпением, потому что в этот день у меня были занятия в легкоатлетической секции. Я вставал рано, долго и тщательно примерял спортивную одежду и обувь. Особенно мне нравился футбол, в который мы долго и с азартом играли после тренировки.

В один из воскресных дней, когда я собрался идти на стадион, ко мне прибежал Венька и с порога выпалил:

– Куда это ты собрался, Коля?

– Как куда? У меня занятия! Меня ждут в секции. И ты, пожалуйста, не мешай мне!

– Почему это я не должен мешать? – возмутился Венька. – У тебя, выходит, плохая память? А?

– У меня?! К твоему сведению, у меня – отличная память!

– Но ты забыл! Ты забыл о том, что вчера вечером мы договорились с тобой идти на рыбалку.

– Какую рыбалку? – спросил я.

– А ты вспомни получше!

Я стал вспоминать события вчерашнего дня и, вспомнив о договоренности, стукнул себя ладонью по лбу:

– Ба! Вспомнил! Я вспомнил, как мы договорились с тобой идти на рыбалку...

– Идти на рыбалку и учить рыбной ловле Вовку! – продолжил за меня Венька.

– Не только учить, но и передавать ему наше рыболовное мастерство! – уточнил я.

– Точно! – воскликнул Венька, а потом добавил. – А ты? Ты куда собрался?

– Ладно! – решил я. – Переодеваться я не буду, возьму удочку и мы пойдем на затон. Хорошо! Может, потом и на секцию успею. Кстати, Венька, ты приготовился к рыбалке?

– А как же! У меня все с вечера готово! Пошли!

– Пошли, – нехотя сказал я и подумал, – Опять не поиграю в футбол! Снова наша футбольная команда проиграет сборной соседней школы!

– Не переживай! – разгадал мои мысли Венька. – Мы эту команду из толстопузиков разобьем вдребезги! Я сам буду защищать ваши ворота! А ты отлично знаешь, что никого нет прыгучей меня во всей, нашей округе!

– Да! – согласился я и засмеялся.

Вовка ждал нас на условленном месте с удочкой наперевес.

– Привет учителям! – скромно поздоровался он.

– Физкульт-привет прилежному ученику! – ответили мы ему хором.

– Ну, Вова, учись, пока мы живы! – начал Венька. – По дороге на рыбалку мы будем преподавать теорию, а на реке будем обучать практике. Идет?!

– Я согласен! – хитро ответил Вовка.

Всю дорогу к реке Венька говорил и бубнил о ловле уклейки.

– Рыба эта хитрая и вороватая! – назидающе говорил он. – Ты, Вова, должен усвоить, что главное в успешной ловле уклейки – это подсечка! А проще сказать – не зевай, друг!

Вовка согласно кивал головой и был готов заглянуть в рот своему главному учителю. Я шел следом и молчал.

Вот и река! Было тихо и спокойно. Ни ветерка, ни шелеста листвы. Хорошо! В такую погоду отлично ловится уклейка.

Насекомые легко кружились вокруг нас, но не кусались, потому что мы не пили и не ели в тот день сладкого. Я вспомнил прошлый год, когда нас закусали злые слепни, что мы были готовы бежать от них на край света или, в крайнем случае, броситься в спасительную воду.

– Вот тут! – прошептал Венька и показал рукой на ивовый куст, который торчал из воды. – Я ловил здесь позавчера и поймал сорок уклеек!

– Фью! – просвистел я. – Так мало!

– Нет, не мало, если учесть то, как уклейка клюет в этом году!

– Как? – не понял я.

– Очень хитро! – прошептал Венька и приложил палец к губам. – Тсс! Она слышит! Она все слышит. Это очень хитрая рыбешка!

Мы размотали удочки и Венька стал проводить свой первый практический урок.

– Главное, – учил он своего друга, – правильно приготовить хлебный мякиш. Он не должен быть твердым и слишком мягким, иначе расплывется в воде, как кисель. Он не должен липнуть к руке. Он должен быть вот таким!

Венька окунул ладонь с краюхой ржаного хлеба в чистую воду, намочил и вынул ее. Потом он долго разминал хлеб, пока не получил нужного мякиша наподобие теста.

– На, Вова, возьми! – прошептал он и протянул другу дольку мякиша.

– А мне? – спросил я.

– А тебе, учитель, – ответил Венька и засмеялся, – эта лапша ни к чему, потому что ты сам с усами!

– Ладно, – недовольно пробурчал я и стал размачивать свой хлеб в воде.

– Приготовились! На старт! Пошел! – крикнул Венька и осторожно опустил леску с наживкой в водяную струю.

Не успел красный поплавок коснуться поверхности воды, как он дернулся и исчез в глубине.

Венька мгновенно подсек и вытащил на берег крупную уклею.

– Вот как надо! – радостно крикнул он и отлепил рыбешку. – Смотри, Вова, какая красивая рыбка!

Вовка взял рыбу в руки, стал рассматривать ее серебристые бока, красноватые плавники и загнутый вверх рот.

Я осторожно опустил наживку к затонувшей ветке. Белый поплавок тихо задрожал и исчез. Я ловко подсек.

– Есть! – гордо сказал я. – Один-один, говоря спортивным языком, или ничья!

– Посмотрим, чья возьмет! – отозвался Венька и повернулся к Вовке. – Усек, юный рыболов?!

Вовка нехотя размотал тонкую леску на удилице, поправил синий поплавок, неторопливо насадил на маленький крючок хлебный мякиш величиной с рисовое зернышко и лениво забросил наживку к нашим поплавкам.

– Ты что, Вова? Спишь? – раздраженно спросил Венька. – Тут надо шевелиться, юный рыболов, а не спать!

Красный поплавок мелко задрожал, а потом исчез. Венька подсек, но уклейка сорвалась в глубине. Сход!

– Ах ты, неудача! – раздраженно сказал главный учитель и быстро забросил еще целую наживку на прежнее место.

Но задрожал не красный, а белый поплавок. Я зазевался, но подсек. К сожалению, моя вторая уклейка сорвалась.

Вслед за моим поплавком задержался синий поплавок.

– Подсекай! – истошно заорал Венька своему ученику. Вовка выдержал паузу, как великий актер, и в нужный момент неторопливо подсек, а потом медленно вытащил уклею на берег.

– Ты что – спишь или издеваешься над нами? – сердито спросил Венька.

– А счет равный! – тихо сказал Вовка. – Мы все поймали по одной штучке!

– Ах ты, ученик несчастный, – обиделся Венька. – Да знаешь ли ты, как я умею ловить рыбу?!

В эту секунду красный поплавок утонул. Венька подсек, но опоздал и уклейка сорвалась с его крючка во второй раз.

– Ах ты, опять неудача! – расстроился Венька и бросил удилище в сторону, а сам сел на траву.

Я засмотрелся на друзей и упустил из виду очередную поклевку. С кем не бывает!

– У тебя клюет! – закричал Венька.

Я резко поднял удилище вверх, но было поздно, потому что уклейка утащила хлебный мякиш с крючка.

– Клюет! – еще громче закричал Венька, когда заметил движение синего поплавка.

Однако Вовка не торопился подсекать. Он хладнокровно ждал и, когда поплавок на мгновение утонул, подсек.

– Есть! – крикнул счастливчик. – Однако, друзья, я вышел в лидеры.

– Вышел в лидеры! – передразнил друга Венька и мгновенно вскочил на ноги.

– Учись, лидер, пока я с тобой рядом! – зло прошептал он и закинул наживку поглубже.

Красный поплавок мелко задрожал, но не тонул. Венька не выдержал и дернул леску кончиком удилища – рыба сорвала мякиш!

– Ах ты, неудача! – рассердился Венька.

А я снова загляделся на красный поплавок и прозевал свой. Я увидел его, когда он вынырнул из глубины и тихо замер. Я стал проверять наживку – пусто!

Одинокий синий поплавок повело в сторону, но Вовка был неподвижен, как скала.

– Подсекай! – закричал я.

– Подсекай! – закричал Венька следом.

Но Вовка не дергался, как мы вокруг него, а спокойно выжидал. Когда кончик поплавка исчез, он легко дернул удилищем.

– Есть! – сказал он одновременно и захохотал. – Однако, друзья мои, у меня три рыбки и я ухожу в отрыв!

– Я ухожу в отрыв! – зло буркнул Венька и плюнул с досады. – И зачем я только связался с этим увальнем. Ловить уклею совершенно не может, а корчит из себя умелого рыболова.

Однако поплавок лидера дрогнул и в очередной раз утонул. Вовка быстро подсек и вытащил крупную плотву.

– Нет, нет! – запротестовал Венька. – Плотва не в счет! Сегодня мы ловим уклею!

– Ладно, – согласился Вовка и через несколько секунд поймал крупную уклею.

Мы с Венькой забегали вокруг своего ученика. Но он, в отличие от нас, хладнокровно вытаскивал рыбку за рыбку и небрежно бросал ее на берег.

Мы с Венькой продолжали бегать, прыгать, дергаться, смеяться, учить своего ученика и результат нашей учебы был налицо – улов рос на наших глазах не по минутам, а по секундам!

– Уф! – выдохнул Вовка. – Я устал от вас. Нечего меня учить! Ловите лучше сами. Смотрите, сколько я поймал!

Вовка присел на корточки и стал пересчитывать свой улов, а потом сказал:

– Пятьдесят штук, Веня, не считая плотвы!

– Что?! – удивился главный учитель. – Ты с первого урока переплюнул нас обоих?! Этого не может быть! Рыбу надо пересчитать!

– Этого не может быть! – поддержал я Веньку.

Мы бросились считать чужой улов. К нашему стыду, все было правильно! Ай да Вова! Ай да ученик! Какой он молодец, если он так просто сумел обогнать своих учителей, профессионалов, как любил говорить Венька.

Но мы с Венькой нашли другую причину. Во всем виновата, посчитали мы, уклейка. Она такая капризная! Поклевка у неё такая вороватая, что за ней трудно уследить и вовремя подсечь! Вот если бы мы ловили другую рыбу, то показали бы свое мастерство.

«ВОДЯНОЙ»

Мой отец давно хотел везть меня с собой на рыбалку. Он любил ловить с плотов сомят. Для ловли этой рыбы у него были донки с большими поплавками из осокоря вместо колокольчиков»

– Коля! – оказал мне однажды отец. – Завтра я иду на рыбалку. Ты пойдешь со мной, сынок?

– Да! – радостно согласился я.

На следующий день, в пять часов утра, мы были на месте. Отец насадил на каждый крючок по пяток выползков и мы стали ждать поклевку. К сожалению, не клевало.

– Посиди-ка тут, сынок, без меня, а я попробую половить на мормышку, – сказал мне отец и пошел на другой плот.

Я остался один и, не желая просмотреть первую поклевку, впился глазами в поплавки, которые были неподвижны. Поплавки были длинные и поэтому высоко торчали над поверхностью воды.

Устав от напряжения, я расслабился и стал глядеть по сторонам. Через минуту, взглянув на поплавки, я увидел, что один поплавок стал меньше выступать из воды. Он глубоко погрузился в воду и был еле виден.

Я быстро схватил донку, резке подсек и через секунду почувствовал сильные толчки. Я стал азартно перебирать толстую леску, ожидая появления рыбы.

Но что это? На поверхности воды появилась чья-то морда с блестящими глазками, похожая на большого головастика. Я так испугался невиданного чудища, что от страха отпустил леску.

Потом я опомнился и громко закричал:

– Папа! Иди скорей сюда! Тут водяной появился! Водяной!

Отец, услышав мои крики, поспешил ко мне на помощь. Он выхватил донку из моих рук и стал быстро перебирать леску. Леску дернуло – «водяной» был еще на крючке. Я испуганно прижался к отцу.

– Да не бойся, сынок! Это же соменок! – успокоил меня отец и негромко засмеялся надо мной.

Через минуту я рассматривал на плоту своего «водяного». Действительно, это был соменок. А я испугался потому, что никогда раньше не видел сомов. Сейчас я стал с интересом рассматривать соминые усы, глава и хвост. Для смелости я потрогал рукой тело без чешуи – оно было гладкое и скользкое. Соменок не кусался.

Отец сунул соменка в садок и привел рядом со мной на плот, а я стал рассматривать пойманную рыбу в воде.

Для удобства я лег на плот и приподнял садок повыше. «Водяной» распустил по сторонам длинные усы и был не страшен.

После отец поймал еще три соменка, а под вечер с большим трудом выволок на плот огромного сома, но я не испугался этого чудища. Я уже привык к таким «водяным» и смело хватал их за длинные усы на большей плоской голове с широким ртом.

Теперь я мог самостоятельно ловить эту хищную рыбу.

После этой рыбалки я прочитал все книги, где было написано об этой рыбе, и узнал, что лучшее время клева сома начинается с вечера и продолжается всю ночь до рассвета.

– Получается, – подумал я, – что отец ловил не в лучшее время клева сома?

Я решил ловить сомов ночью. Но идти одному было страшно и я пошел к Веньке. Может, он составит мне ночную компанию? К тому же я знал, что он уже ловил эту рыбу, и надеялся на помощь друга.

НОЧНАЯ ЛОВЛЯ СОМОВ

– Венька! Где ты?! – кричал я на всю округу. Венька выглянул из окна и недовольно пробурчал:

– Ну чего тебе надо, Коля?

– Венька, пойдем на рыбалку, на ночь, на сомов, – мигом выложил я ему свой план.

– Да ну тебя, я спать хочу, да и колокольчиков у меня нет, – нехотя проговорил он.

Да, Венька, похоже, не хотел составить мне компанию, но я не отставал:

– Знаешь, вчера дядя Гриша поймал вот такого сома. Чтобы окончательно убедить своего друга, я развел руки по сторонам.

– Да ну! – удивился он.

– Вот и ну. Я сегодня целый день готовился. Я накопал червей, приготовил донки, купил консервы и еду. Пошли... – сказал я и умоляюще посмотрел в глаза друга.

– Ну хорошо, я только спрошусь, – согласился он и на минуту исчез в окне.

Через два часа мы уже были на плотках. Вечерело. Подошли еще три рыболова.

– Знаешь, пойдем туда, где дядя Гриша ловил, – шепнул я и кивнул в сторону большого плота.

– Пошли, – ответил Венька.

Взвалив на спину рюкзак, он стал прыгать с плота на плот, направляясь в указанное место. Я последовал за ним. Над водой опускались густые сумерки. Мы расположились на еловых бревнах, расстелив фуфайки, и, отмахиваясь от назойливых комаров, сели поудобней.

– Давай червей, – шепнул мой друг, разматывая донки.

Я стал рыться в сумке. Червей нигде не было.

– Венька, я их потерял или оставил дома... – дрожащим голосом ответил я и растерянно опустил на колени.

– Ну вот, вечно ты так! С тобой только свяжись – никакого толку, – начал, кажется, заводиться Венька.

– Ну ладно ты. А помнишь, в прошлом году, ты забыл хлеб, – отпарировал я ему тем же.

– Хорошо, хватит болтать, я тогда буду спать, – отозвался Венька из темноты и умолк.

Что делать? Я в отчаянии перебирал варианты, есть! Идея!

– Венька, – шепнул я в темноту. Но мой друг, крепко обняв свой рюкзак, громко храпел.

– Ну и черт с тобой, – обиделся я и добавил. – Ну и храпи. В темноте я пошел к соседям и спросил у них червей.

– А ты попробуй на лягушку, – с ехидцей посоветовал один из них, но червей дал.

Я насадил дефицитных червей на крючки и наладил донки, привязав колокольчики. Потом я вспомнил, что на берегу валялась дохлая лягушка, на которую кто-то нечаянно наступил. Я взял электрический фонарик и поперся назад – на берег. С большим трудом я нашел эту лягушку.

И вот через час снаряженная донка стояла на плоту. Я прилег. Не клевало. Немного поборовшись со сном, я заснул.

– Проснись! Клюет! Проснись! – тормошил меня кто-то за ногу. Я протер глаза.

Уже светало. На берегу скопился небольшой белесый туман. Услышав в тишине звон колокольчика, я мигом вскочил на ноги и прыгнул к донке.

– Подожди подсекать, – шепнул Венька и схватил меня за руку. – Пусть заглотит получше.

Выждав несколько секунд, он воскликнул:

– Пора!

Я схватил донку, подсек и почувствовал тупое, невероятное сопротивление.

– Венька! Сом! – заорал я, не отпуская лески из рук.

– Давай, давай, – с придыханием шептал Венька и стал азартно крутиться вокруг меня с подсачеком.

– Тише, тише, – говорил я то ли сому, то ли другу и упорно тянул толстую леску.

Наконец на поверхности воды появилась усатая, толстая морда сома. Вот это да! Венька от неожиданности присел, а потом, вскочив, стал тыкать своим маленьким орудием в морду. Она не лезла в подсачек. Сом дернулся всем телом и обдал нас брызгами.

– Уйдет! – уже орал Венька, не помня себя.

– Не уйдет! – хладнокровно возражал я и с прежним усилием тянул леску на себя.

– Уйдет! – обреченно прошептал Венька.

– Не уйдет, – шептали мои губы.

Но сом, не понимая нашей речи, неумолимо тянул под плот и добился своего.

– Все – зацеп! – горько сказал я и отпустил леску.

– Ну вот! Эх ты! – разочарованно сказал Венька и сел, расстроенный, на бревно плота.

– А ну-ка! – воскликнул рыболов, который дал мне червей. – На что клюнуло?

Он с интересом наблюдал за нами с соседнего плота и хотел увидеть наш улов.

– На лягушку, – выдавил я сквозь слезы. – Жалко, такой сом клюнул и вот – зацеп?

– Бывает, – ответил рыболов, махнув рукой, и повернулся к своим донкам.

Молча повозившись полчаса, мы порвали леску, которую сом завел под плот.

– Эх ты, горе-рыбак, – сказал Венька, сплюнул с досады и пошел, не дождавшись меня, домой.

Весь день он не разговаривал со мной, а под вечер заявился ко мне и сказал:

– Колька! Пойдем сегодня на ночную рыбалку, на сомов. Я лягушек наловил.

– Пойдем, Венька! Я тоже наловил лягушек, – радостно отозвался я.

И мы весело рассмеялись. Ночная ловля сомов продолжалась.

НЕ РАЗЛЕЙ ВОДА

– Венька! Пошли домой! Смотри, какая туча надвигается! – сказал я и толкнул друга в плечо.

Но Венька продолжал увлеченно ловить окуней.

– Да подожди ты! У меня только сейчас стало нормально клевать. А ты – домой! Не бойся, в случае чего, мы в шалаше спрячемся! – скороговоркой пробурчал мой друг.

– Ну ладно. Только потом пеняй на себя, а меня не вини, – согласился я и стал нехотя разматывать свою удочку.

Закинув поплавок поближе к удочке друга, я стал ловить окуней, которые азартно кидались на наживку.

Мы едва успевали подсекать и вытаскивать на берег окуней, Венька радовался великолепному клеву:

– Вот это да! Вот это клев!

Я оглянулся на запад – черная туча приближалась и угрожающе повисла над всем горизонтом. Стало необычайно тихо. Так всегда бывает перед грозой. Я испуганно втянул плечи и снова толкнул Веньку, который ничего не замечал, кроме своих поплавков:

– Пошли скорей отсюда, сам потом будешь не рад!

Но мой друг ничего не слышал. Он с большим трудом выволок огромного окуня и весело закричал:

– Ага, попался, голубчик! А ты – домой! Да смотри, как клюет! Это же надо – такой клев!

Я опять придвинулся к другу. Неожиданно резкий порыв ветра, переходящий в шквал, ударил по нашим головам. Тучи пыли, песка, листьев и мусора взвились в воздух. Капли дождя забарабанили по воде и, дробясь, слились в сплошной ливень.

– А! А! А! – завопил Венька и, не ожидая меня, побежал к желанному шалашу, бросив свои удочки на берегу.

Длинными прыжками я настиг друга, обогнал и пулей влетел в темноту шалаша. Венька, мокрый и запыхавшийся от быстрого бега, ввалился следом.

– Уф! Вот это дождь! Ты был прав! Нужно было прибежать сюда пораньше! – оправдывался он.

Я, зарывшись в угол, молчал, как мышь. Сверкнула молния и мощнейший удар грома толкнул нас в объятия. Сцепившись в комок, мы дрожали от страха, как два зайца.

– Мама! Я боюсь! – почти плакал Венька.

Сильный удар грома прервал его нытье и отбросил наземь. Мы лежали ни живы, ни мертвы.

К счастью, грозовую тучу быстро пронесло и гром стал потише. Но дождь не кончался и непрерывно лил. Прошло полчаса, как мы тряслись от страха и мерзли от холода в шалаше, а ливень все не переставал. Шалаш давно протек и струйки воды достигли нас. Внутри шалаша образовалась большая лужа. Забившись в угол, мы, как зайцы деда Мазая, еще сидели на сухом месте. Но вода в луже поднималась все выше и выше и скоро наши ноги оказались в воде. Через десять минут мы промокли насквозь. А дождь все лил и лил. Ему будто не было конца. Нам стало очень холодно. Мы жались друг к другу, пытаясь хоть как-то согреться. Пальцы рук и ног у нас побелели, кожа от воды стала рыхлой и морщинистой. А дождь все лил, как из ведра.

Я не выдержал и атаковал Веньку:

– Ну вот, дождался! И долго мы тут будем мокнуть? Может, дождь будет лить до утра. А? И что – нам тут, мокрыми, ночевать?! Отвечай!

Венька, похоже, сам был не рад и оправдывался:

– Ну откуда я мог знать, что будет такой ливень?! Ладно уж, потерпи, Коля.

А я, не слушая его, наседал:

– Вот всегда так! Ты никогда крайним не остаешься, хоть и виноват по уши. А если бы я был на твоем месте, то ты съел бы меня с потрохами.

Так за разговором и небольшой ссорой нам стало теплей.

Природа, видно, сжалась над нами и дождь стал утихать. Дождинки, все реже и реже стали стучать по стенкам шалаша и, наконец, смолкли.

– Все! Дождь кончился! Ура! – закричал Венька и выскочил на зеленый луг.

Увидев радугу, мой друг закричал еще громче:

– Смотри, какая красивая радуга! Где и когда мы увидели бы такое чудо?!

Я нехотя выглянул из шалаша. Венька, как дикарь, плясал и прыгал по лужам, радуясь новоявленной красоте.

Действительно, было очень красиво. Радуга арочным мостом опоясала полнеба и была прекрасна.

Я выскочил из шалаша, позабыв про все свои обиды, и помчался, брызгая по лужам, к другу.

Земля, прогретая солнцем, отдавала свое тепло воде и та становилась теплой. Мы бегали по лужам теплой воды и радовались.

Устав от беготни, Венька остановился и сказал:

– Пошли к берегу. Сейчас будет невероятный клев.

Он оказался прав. Едва мы закинули наживку, начался бешеный клев. Окунь будто спешили наверстать упущенное перед грозой и клевали наперегонки, заглатывая червя целиком. Мы увлеклись и забыли про прошедший ливень, ссору и с азартом ловили, ловили, ловили, даже ливень не смог разлучить нас с любимой рыбалкой и друг с другом.

Не зря про таких неразлучных друзей говорят – не разлей вода.

ЖАЖДА

Июльский день был очень жарок. Мы ловили рыбу на донку с раннего утра, сидя в лодке, и пеклись на жаре.

В полдень жара стала невыносимой. Венька не выдержал и, быстро скинув с себя одежду, прыгнул в воду. Я тоже разделся и прыгнул следом за ним. Как хорошо и прекрасно было в воде!

Вдоволь поплавав вокруг лодки, мы опять залезли в нее. Все было бы хорошо, но очень хотелось пить. Чай из термоса мы, конечно, давно выпили, а вода в реке «цвела», то есть была зеленой от водорослей, которые в этом году появились раньше на целую неделю. Пить эту воду нам не хотелось, потому что мы боялись, что у нас от такой воды заболит живот.

Но через час жажда стала невыносимой. Что делать? Где взять чистую, свежую воду? Нигде поблизости не было спасительного родника с холодной водой.

И тут Венька проявил свою изобретательность. Он взял кепку, зачерпнул речную воду и, подняв головной убор над водой, стал цедить губами чистую воду, которая сочилась тонкой струйкой. Я последовал его примеру,

Кто пил речную воду, тот знает – чем больше ее пьешь, тем больше хочется пить. Целый день мы цедили и пили эту воду, от которой у нас разбухли животы. Мы бултыхали ими весь день.

– Ну хватит пить! – сказал Венька, который понял, что в жару нельзя пить так много воды.

– Знаешь, – предложил я, – давай причалим к берегу и вскипятим чай – вот тогда напьемся! У меня есть неприкосновенный запас, а в нем есть пачка индийского чая. Сейчас я поищу его в рюкзаке.

Венька согласился:

– Давай, Коля, раскошеливайся!

Мы сели за весла и направили свою лодку к острову.

Через час мы сидели у костра в тени большой, раскидистой ивы и пили душистый, горячий чай. Какая это была вкуснотища! Как было прекрасно пить свежий чай на природе с ласковым ветерком, который легко обдувал нас! Индийский чай утолил нашу жажду и помог нам продержаться до вечера, а потом жара спала и мы поплыли на середину реки, спеша на вечерний клев.

Теперь ничто не напоминало нам о прежней жажде.

И СЕРЕБРА НЕ ЖАЛКО

– Венька! Ты почему взял на рыбалку ласты и маску? Ты что – рыбу под водой будешь ловить? – спросил я и удивленно посмотрел на его ношу.

– А тут еще не все. В рюкзаке – дыхательная трубка. – отозвался Венька, а потом добавил: – А все из-за этой блесны. Ну знаешь ту, которую я из серебряной ложки сделал. Вчера мать убирала в серванте, заметила пропажу и сразу ко мне:

– Где ложка?

Пришлось признаться, что я сделал из нее блесну.

– Это не её ли ты вчера зацепил и оторвал? – догадался я.

– Да не зацепил, говорят тебе, а щука утащила! – уточнил друг, размахивая руками.

– А сегодня из-за этой дорогой блесны ты щуку будешь под водой ловить? – спросил я и расхохотался.

– А ничего смешного тут нет, – обиделся Венька. – Ты сам не знаешь, как вчера дело было, а смеешься. Вчера, к твоему сведению, я не зацепил за корягу блесной. Ее схватила щука и завела под корягу, запутав леску, из-за чего я ее и порвал. А щука, я уверен, так и осталась плавать на поводке.

– И ждет тебя, – продолжил я за него.

– Да, и ждет, – уверенно сказал Венька и тоже расхохотался. Так за разговором мы пришли на вчерашнее место. Мы сели в лодку и поплыли на середину озера.

– Вот тут, – сказал Венька и опустил весла.

Потом он стал опускать в воду якорь. Якорь бултыхнулся, обдав нас брызгами, и наша плоскодонка остановилась.

Венька нацепил на ноги ласты, надел на лицо маску и, втянув трубкой воздух, нырнул. Я остался сидеть в лодке, с интересом наблюдая его бесполезную затею.

На поверхности воды появились пузырьки воздуха, след от них потянулся в сторону – это Венька шарил по дну. Через минуту он с шумом выплыл.

– Уф! Ничего нет, – выдохнул он.

– И ничего не будет, – добавил я. – Пойдем лучше ловить рыбу на удочку.

– Нет, погоди, давай я еще с другой стороны попробую, – не соглашался Венька.

– Ну давай, – ответил я и решил подождать еще. Через минуту мой водолаз вдруг вынырнул и, сняв маску, заорал:

– Есть! Она тут!

Я растерянно прошептал:

– Кто?

– Да щука! Кто еще? Стоит, как вкопанная, и сторожит блесну. Она у нее сбоку торчит, а леска запуталась за корягу. Что я тебе говорил! – скороговоркой выпалил мой друг.

– Давай подсачек, – решительно сказал Венька. Он, кажется, вошел в азарт.

Я сунул ему подсачек в руку и стал ждать. Что и как все происходило под водой, я не видел, но через полминуты Венька вынырнул. Он радостно и суматошно заорал:

– Есть! Поймал! Килограммов на пять будет!

Я не верил своим ушам. Только увидев, я мог бы поверить в чудо. Венька подплывал к лодке, волоча за собой огромный подсачек, в котором слабо трепыхалась большая щука. Невероятно! От неожиданности я сел на банку и еле выдавил из себя:

– Как же ты её поймал?

– А вот как. Я осторожно подплыл к ней сзади и на голову быстро подсачек – раз! И готово! – выпалил Венька. Он тяжело дышал и от волнения никак не мог прийти в себя.

– А блесна? – вспомнил я о блесне.

– Вот! – ответил Венька и разжал пальцы. Я увидел на его ладони серебряную блесну. Вечером мать чистила рыбу у колодца и хвалила сына:

– Ну молодец, Венька! Вот всегда бы так! А те все ерши, да ерши – всех кошек на улице перекормил! А на такую рыбу и серебра не жалко!

Венька сидел рядом и радостно улыбался, держа в руке драгоценную блесну.

Вечером я тихо подкрался к буфету и стал искать серебряную ложку.

УРОК ПЛАВАНИЯ

Июльское солнце нещадно палило наши головы. Мы спасаемся от палящих лучей в прохладной воде и заплываем, как рыбки, на середину реки. Только Вовка плещется у берега.

– Вовка! Когда же ты научишься плавать? – подтруниваем мы над другом.

Вовка, не обращая на нас никакого внимания, продолжал купаться у берега, показывая новую технику плавания, касаясь дна только пальцами ног.

Венька подплыл ко мне вплотную и зашептал в самое ухо:

– У меня есть дельное предложение! Мы научим его плавать, как Сергея Есенина! Его дядька сбросил с лодки в реку. Будущий поэт со страху и научился плавать.

– Нет, так не пойдет! А вдруг Вовка испугается или его ногу сведет судорогой, – возразил я.

– Тогда давай сделаем так, – предложил Венька другой план. – Мы будем учить его плавать на глубине рядом с лодкой, но на веревке. А потом... потом веревку отпустим!

– Нет, так тоже не пойдет. В этом случае он тоже испугается, – опять возразил я.

– Да ты не беспокойся! Я сразу нырну за веревкой! Ты же знаешь, что я ныряю с открытыми глазами и веревку моментально найду! – ответил Венька. Он, кажется, предусмотрел все в своем плане.

Так мы и сделали. Когда мы поехали с рыбалки домой, то Венька, как бы между прочим, предложил Вовке искупаться посередине реки на веревке.

Вовка, к нашему удивлению, стал пробовать прочность веревки и согласился на наше предложение. Нашему другу, похоже, надоело плескаться у берега в одиночестве.

Обвязав себя веревкой за пояс прочными узлами, он осторожно спустился в воду и стал плавать на поводке.

Только он почувствовал себя рыбой в воде, как Венька незаметно опустил свободный конец веревки за борт. Но сделал он это так неловко, что Вовка почувствовал, испугался и закричал:

– Спасите! Помогите! Тону!

Венька, не долго думая, прыгнул «солдатиком» в воду. Но через несколько секунд он, как ошпаренный, выскочил из волны и громко закричал:

– Сом! Там сом! Там трехметровый сом!

Вовка, услышав про такое чудовище, бешено замолотил руками и ногами, потеряв от страха ориентацию, но, к счастью, поплыл к берегу.

Венька медленно подплыл к лодке и шепнул мне:

– Мой план удался. Теперь Вовка будет плавать.

– Какой план? – спросил я.

– А я его тебе утром не весь рассказал, – сказал Венька и загадочно улыбнулся.

Потом он показал рукой в воду и сказал:

– Там ведь никакого сома нет! Я его нарочно выдумал, чтобы Вовка поплыл без привязи.

Смотри, он плывет, как дельфин!

– Ну ты и шутник! – удивленно сказал я и растерянно опустил руки.

– А иначе, таких как он, и не научишь, – засмеялся Венька и, вскочив на корму, прыгнул в зеленую воду.

Он вынырнул далеко в стороне и поплыл к Вовке. Я направил лодку к берегу, тихо загребая веслами. На берегу стоял Вовка и дрожал от страха или от холода.

– Да никакого сома там нет! – успокоил я его, цепляя лодку за ивовый куст. – Это Венька пошутил для твоей же пользы, а иначе ты всю жизнь будешь бултыхаться у берега. А теперь ты будешь смело плавать на глубине!

– Ах ты, Венька, собака! – неожиданно обозлился Вовка, но потом, поняв что он получил взамен страха, расхохотался.

Мы бросились на песчаную косу в теплые волны и поплыли играть в салки. Венька незаметно присоединился к нам.

В этот вечер Вовка смело заплывал на середину реки, обгоняя нас. Получается, он умел плавать, но боялся глубины. Но, как известно, клин клином вышибают. Венька это отлично знал и применил народную мудрость на практике. Правда, ему пришлось рисковать дружбой, но такой уж рискованный был наш Венька.

ОСТРОЕ ЖАЛО

Венька шел по дороге с рыбалки и мечтал:

– Вот бы поймать много рыбы, продать ее и купить на вырученные деньги спиннинг. Хорошо бы телескопический – мечта!

А потом он, вытянув вперед руку с куканом, на котором болтались тощие окунишки, продолжил:

– Ну, а это что за рыба?! Срамота! Кто ее купит? Да и не наловить много рыбы без хорошей снасти.

Я молчал. Мне тоже хотелось купить хороший спиннинг. Но на какие шиши? И тут я схватил своего друга за рукав и предложил:

– А что если сделать закидушку? Мы привяжем к длинной леске много поводков с крючками, а груз закинем на середину реки и поймает много рыбы. Уж мы тогда точно крупную рыбу поймает!

Венька мгновенно загорелся:

– Точно! Это великолепная идея! Мы завтра же и возьмемся за дело.

На следующий день он прибежал ко мне. А я уже забыл, о чем говорил вчера, а он помнил: желание купить спиннинг у него было сильнее.

– Вот, смотри, что я принес, – сказал он и вытащил из кармана коробку, раскрыл – она была полна крючков.

– А где возьмем леску? – спросил я, еще не веря в осуществимость идеи.

– А я ее с отцовской донки возьму, на ней лески метров сорок будет, – ответил Венька, показывая всем своим видом, что все он продумал до мелочей.

На следующий выходной мы были на берегу реки. Воткнув короткое удилище закидушки в землю, мы стали насаживать на крючки червей и горох. На один крючок насаживаем червя, на другой – горох и так далее.

Закончив это дело, Венька встал первым, распрямляя спину от усталости, и сказал:

– Все, готово. Давай пробуй...

– Отойди, – сказал я, а потом схватил свинцовый шар-грузило и, широко размахнувшись, бросил его на середину реки.

– А! А! А! – дико завопил Венька.

Я оглянулся и краем глаза заметил, как леска, описывая дугу зацепилась коротким поводком за моего друга.

Я подбежал ближе и увидел, что новенький крючок впился в его руку. Груз, падая на дно, еще тянул леску.

– А! Что это? Кто меня укусил? – истошно орал мой друг, прыгая на одной ноге и оглядываясь по сторонам.

– Кто-то в пальто! – не к месту пошутил я, вытащил из своего кармана перочинный нож и быстро обрезал поводок.

– За такие шутки в зубах бывают промежутки, – сквозь слезы сказал Венька. – Давай, вытаскивай скорей!

– Да стой ты, не крутись, – испуганно сказал я и схватил друга за штаны, останавливая его танец. – Дай посмотрю.

Внимательно осмотрев больное место, я увидел, что острый крючок наполовину впился в кожу.

– Дай попробую, – сказал я и осторожно взял крючок за цевье, пытаюсь его вытащить.

– А! А! А! – еще громче закричал Венька, отскакивая от меня, словно от огня.

– Ну и ходи так, если не хочешь потерпеть, – сказал я и махнул рукой,

– Конечно, тебе хорошо, а ты бы знал, как больно! – сказал он, вытирая рукавом слезы. Через несколько минут он успокоился, набрался мужества и тихо произнес:

– Давай...

Я снова взял нож и стал осторожно подрезать кожу. Венька молчал, стиснув зубы. От этой операции меня самого передернуло и мурашки поползли по спине. Подрезав рану поглубже кончиком ножа, я вытащил крючок. Уф! Все! К сожалению, кровь сильно текла из раны. Я приложил к ней носовой платок и сказал:

– На! Держи! До свадьбы заживет!

Венька молчал, скривив гримасу от боли, а потом еще плотнее прижал платок к руке.

Через минуту он тихо прошептал:

– Пошли скорей домой.

– Это что такое? – грозно спросил нас его отец, который стоял у калитки.

– Да вот – несчастье, – ответил я и рассказал ему все не таясь.

– Ага, вот я ему сейчас дома покажу еще и за то, что взял без спроса деньги на крючки и оттяпал леску с моей донки, – сердито сказал отец и легонько толкнул сына во двор.

– Ну что же тут такого. С кем не бывает, – оправдывался сын.

Но его не слушали. Венька с заплаканными глазами замолк, прошмыгнув в открытую калитку и вопросительно оглянулся на меня – это он расплачивается за мою идею, а я остался в стороне.

А впрочем, не так ли бывает, и в жизни?

СЧАСТЛИВАЯ ДОРОЖКА

Вот уже в который раз мы плывем по знакомому маршруту. Я гребу веслами около получаса, натужась и потея. Мой друг сидит на корме и блаженно загорает. Я не выдерживаю этой идиллической сцены и кричу:

– Венька, бездельник, хоть бы помог немного грести! Я устал! У меня руки отнимаются!

Венька, лениво потягивая плечами, выдавил из себя:

– А ты мне помогал, когда я греб? А?

Я молчу: так оно и было. Но через несколько минут я снова нарушаю молчание:

– Венька, хоть бы пока дорожкой половил. Ну чего зря сидеть? Ну потрудись для общего дела, дружок!

Услышав про дорожку, он вскочил, отбросив лень и усталость:

– Правильно! О чем я раньше думал?! Я сейчас...

Через пару минут он держал в руках дорожку и разматывал толстую леску, опуская тяжелую, колеблющуюся блесну в воду.

– Давай, давай гребь быстрее, а то блесну зацепит, – скомандовал Венька.

Я налег на весла. Через минуту он закричал:

– Да тише ты, а то блесна поднимается ото дна.

Я был не рад тому, что предложил: Венька стал командовать мной, как куклой-марионеткой. Вместо размеренного и спокойного темпа я перешел на рваный, то сильно загребая, то слабо. Уф! Мне это надоело и я раздраженно буркнул:

– Раскомандовался тут, хоть бы толк был от твоих приказов. Только я это произнес, как Венька закричал:

– Стой! Стой! Зацеп!

Я поднял весла и сразу заметил, что леску потянуло вверх. Я догадался, что это поклевка, прыгнул к Веньке и закричал:

– Да это же поклевка! Подсекай!

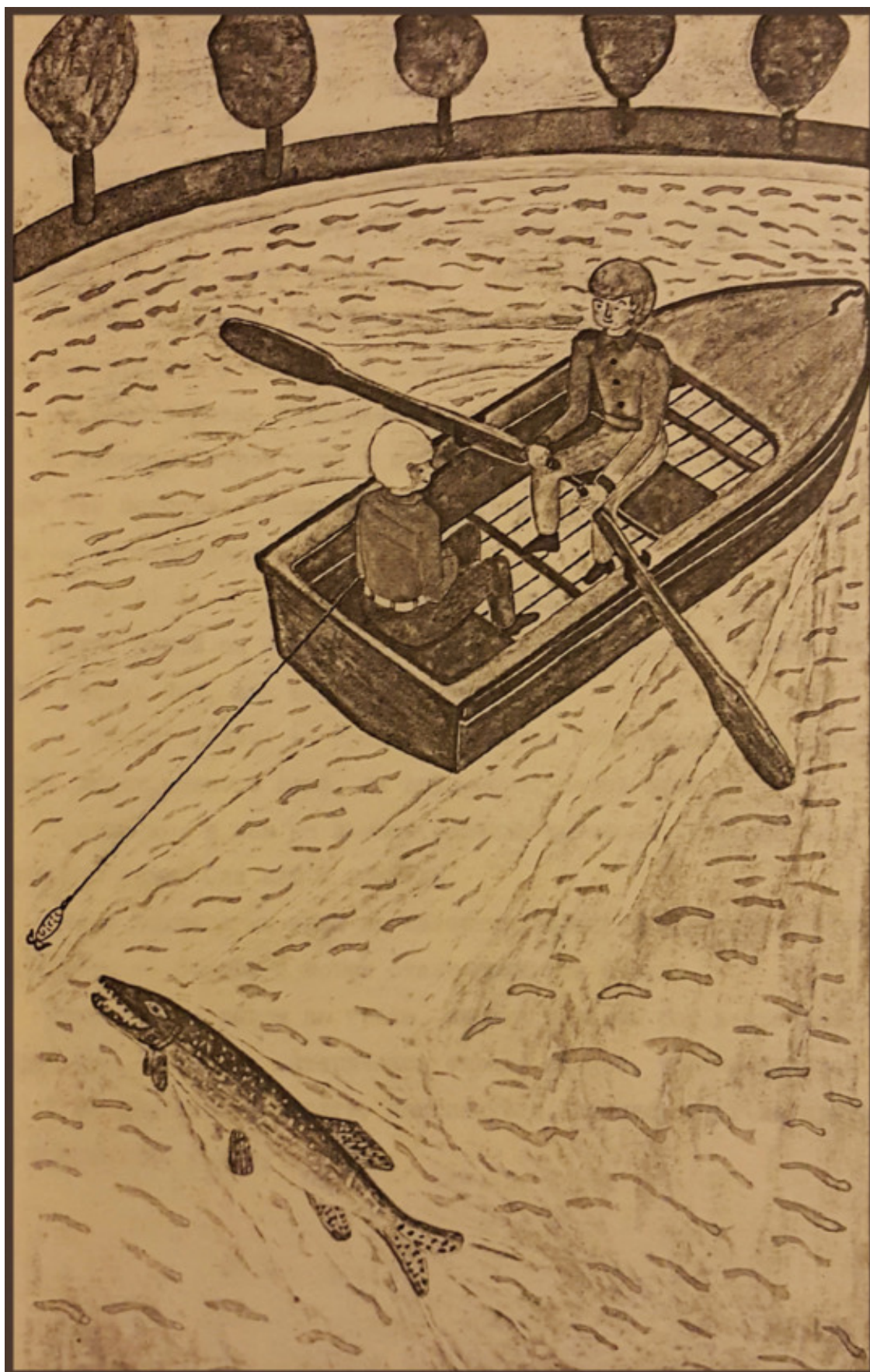
Венька тоже понял, что это поклевка, и подсек. Леска упруго натянулась и, кажется, зазвенела.

– Подсачек давай! – закричал мой друг.

Я стал вытаскивать из чехла подсачек, боясь опоздать: несдобровать бы мне тогда от Веньки. К счастью, я успел.

Венька осторожно вываживал рыбу. Вот она, щука, выплыла на поверхность у кормы, но потянула в сторону.

– Давай! Давай подсачивай! – азартно кричал Венька.

Я нагнулся через борт и потянулся к щуке, пытаюсь поднести под нее подсачек. Лодка накренилась и – мы не успели опомниться – перевернулась.

– А! А! А! – истошно завопил Венька. – Держи ее!

Одной рукой он вцепился за борт лодки, а другой держал леску. Венька был, как всегда, невозмутим.

– Уйдет! Уйдет! – кричал я и махал подсачеком, как заправский игрок водного пола, не видя перед собой щуки.

К счастью, к нам на помощь спешили рыболовы, которые были рядом с нами. Они нам и помогли.

Через полчаса мы были на желанном берегу. Мы вытащили лодку и снасти на берег, а потом стали выжимать одежду. Щука лежала рядом на траве, широко разевая рот и красные жабры. Она, наверно, натерпелась страха от нас, горе-рыболовов.

А мы прыгали на берегу, как папуасы, гоняясь друг за другом, и радовались удаче.

БРОД

Рыба заманивала нас далеко в чащу островов. Чем глубже мы забирались в их дебри, тем активней был ее клев. При таком хорошем клеве мы не заметили, как подкрался вечер.

– Пора домой! – решил Венька, подняв свой метровый кулан с рыбой высоко над головой.

Я пошел навстречу другу, окликая по дороге рыбаков:

– Эй, рыбаки, пора домой!

Но под самый вечер рыба клевала так азартно, что на сборы понадобилось больше часа.

– Да сейчас, погодите малость, – ответил Вовка, выглядывая из-за кустов.

– Ну все, пошли. Мы никого ждать не будем! – решительно сказал Венька и взвалил свой рюкзак на плечо.

Мы дружно шагнули на тропинку. Деревья и кусты еле различались в сумерках. Скоро за нами вытянулся строй мальчишеских голов, потому что в такой темноте ничего не было видно.

– Давайте, ребята, срежем путь, – предложил Венька. Все остановились.

– Мне не хочется обходить этот залив. Я знаю один брод. Только один раз нам раздеться, окунуться в воду – и мы дома! – развил свое предложение Венька.

– Пошли, пошли! – согласился Вовка и первым бросился в сторону.

– Стой! Стой! – закричал Венька. – Я – первый!

– Да иди, иди. Тоже мне Иван Сусанин нашелся, – раздраженно сказал Вовка и пропустил проводника вперед.

Все дружно пошли за Венькой, продираясь сквозь заросли, к берегу залива. Вот и берег. Мы нерешительно остановились,

– Раздевайтесь! – скомандовал проводник. – Одежду связать в узелки и привязать к удочкам!

– Тоже мне командир нашелся, – недовольно сказал Толька, но подчинился приказу.

– Ну давай, давай, Венька, пробуй воду, – сказал я, потому что давно разделся и поеживался от холода.

Вечерняя роса холодила ноги и мы замерзли, ожидая проводника. Венька, как всегда, не торопился. Он не спеша разделся, а потом повернулся к Тольке.

– Ладно, ладно, Толька, не учи ученого, поешь яблока моченого, – сострил Венька и с шумом вошел в воду.

– А! А! А! – закричал Венька. – Как хорошо! Какая теплая вода! Прыгайте ко мне!

Мы бросились за проводником. Вода, действительно, была очень теплая, словно парное молоко.

– Я – первый! – опять раскомандовался Венька, когда мы вошли в воду по грудь. – Я поведу вас, ребята, вперед до победного конца! Я все могу!

Впереди была темнота. Ни огонька, ни берега.

«Как Венька найдет брод?» – подумал я.

Венька, подняв руки с поклажей, пошел, как солдат на штурм Сивашских болот. Его голова еле виднелась над поверхностью воды. Она блестела на гребнях волн, которые расходились клином от плеч проводника.

– Давай, давай, – подтолкнул я остальных ребят, – а то Венька уйдет и мы не заметим куда.

Толька и Вовка последовали за Венькой. Я пошел последним.

Через минуту наш берег скрылся из глаз. Нас охватила тревога, но мы терпеливо шли за проводником. Прошло десять томительных минут.

– Венька! – забеспокоился я. – Куда ты идешь? Случайно не вдоль залива? – пошутил я.

– Да нет, – отозвался Венька, – я это место знаю, как свои пять пальцев. Я тут...

Венька не договорил и провалился в яму. Он чуть не захлебнулся, но вынырнул и поплыл к нам:

– Осторожно! Там обрыв!

– Стой! Воткни удочку в грунт! – сказал я и стал медленно пробираться к Веньке.

Я осторожно шел по илистому дну и скоро почувствовал, что оно круто уходит вниз – это был обрыв! Да, мы заблудились.

– Венька, куда ты нас завел? – испугался я и повернул назад. – Вовка! Иди вперед! Ты выше всех.

– А куда идти? – спросил Вовка.

Действительно, кругом была темнота, лишь иногда вода блестела под бледным светом краешка луны, которая показалась из-за туч. Через несколько секунд луна исчезла.

– Пошли назад! – испуганно сказал я и показал в сторону темноты, в которой, казалось, скрылся желанный берег.

Вовка пошел в указанном направлении, но через несколько шагов он закричал:

– Опять обрыв! Кажется, мы заблудились. Что делать?

– Да бери левее! Иди по краю обрыва! – сказал я. Вовка повернул влево и пошел, осторожно ступая по дну. Мы двинулись следом.

Мы долго шли, пока Вовка снова не бултыхнулся в воду с головой. Он вынырнул и испуганно закричал:

– Все, я больше не могу! Я боюсь! А если меня чудище морское схватит? А?

– Ну Веник, когда мы придем домой, я тебя отлуплю! – сказал Толька, который терпеливо шел за нами, блуждая по темному заливу, словно собака на привязи.

Мы сгрудились в тесную кучку, стоя на подводной банке, и не знали, что нам делать. Плыть! Но куда? Кругом опустилась непроглядная мгла. Нам стало очень страшно.

– Стойте! Тише! Тише! – скомандовал Венька. – Я слышу какой-то звук!

Все стали неподвижно, стараясь не плескать водой, и напали вслушиваться в темноту. Через несколько секунд из темноты послышалось тихое мычание:

– Му-у-у-у-у!

– Это корова! – обрадовался Венька. – Надо плыть к ней! Она должна быть на берегу. Там находится ферма. Я знаю!

– Ясно, что корова находится на берегу, а не летает! – пошутил Толька.

Но Венька не слушал его. Он сделал шаг в сторону звука и провалился в яму.

– А! А! А! – заорал он.

Но вынырнув, он поплыл вперед – там по-прежнему мычала корова, мы поплыли следом. Корова стала нашим спасительным маяком. Она словно знала о нас и не молчала, а мычала.

Скоро Венька почувствовал ногами дно и радостно закричал:

– Берег! Берег!

Точно, вот и долгожданный берег. Левый ли, правый ли, нам теперь было все равно. Скоро мы стояли тесной кучкой на желанном берегу и дрожали от холода. Спички, одежда – все промокло от долгого странствия и блуждания по заливу.

– Ну Веник, сейчас я тебя буду бить! – сказал Толька. Он стал махать руками, пытаясь ударить Веньку.

– Да ладно вам, забияки, – сказал я и встал между ними. – Была нужда тащить вас после драки. Вот придете домой, там и разберетесь. Давайте лучше подумаем, что нам делать дальше.

– Загорать! – предложил Вовка и саркастически захохотал. Неожиданно из-за кустов послышался треск поломанных сучьев и показались коровьи рога. Потом из лесной чащи вышла корова и громко замычала:

– Му-у-у-у-у!

Мы испуганно шарахнулись в сторону.

– Буренушка! Буренушка! – слышался чей-то голос. Потом к берегу вышел пастух и, заметив нас, оказал:

— А, ребята, здравствуйте! Что вы тут делаете? Мы рассказали ему о нашем приключении.

– Э, рыбачки, да вы ошиблись! Этот брод находится в другой стороне, до него километра два будет, – рассмеялся старичок.

Пастух решил нам помочь, и он оказал:

– Ну ладно, пойдемте в мой шалаш.

— А как же моя мама? – спросил Толька и сам ответил. – Она же будет беспокоиться, если меня не будет дома!

— А куда вы пойдете на ночь глядя? Вы же так устали! А семь километров до города – это вам не шутки! – заметил пастух. – Отоспитесь лучше, ребята, в моем шалаше, а утром пойдете домой. А твоей маме поможет связь и эта...

– Телефонизация, – подсказал я.

– Вот это я и хотел оказать. У меня тут рядом, в летнике, телефон установлен, на всякий случай.

– На случай внезапной войны? – глупо спросил Венька.

– Нет, телефон мне поставили для вызова ветеринара, – ответил пастух. – Нынче каждая племенная корова на счету.

– Пошли к шалашу, – решил Толька и пошел рядом с пастухом, увлекая нас за собой следом.

– А я, сынок, твоего отца знаю, – оказал пастух Тольке.

– Твой отец – очень хороший директор фабрики! Он часто помогает нашему хозяйству. А телефон – это фабричная немощь. Вот и получается, что отец твой хотел помочь нам, а, выходит, помог своему сыну и его друзьям, – пастух довольно хмыкнул и продолжил:

– Вы, ребята, идите в шалаш, а я позвоню в город, чтобы ваши родители не беспокоились.

Через час мы лежали на сухой подстилке из соломы в глубине шалаша, завернувшись в теплое одеяло. Мы хорошо согрелись от горячего чая с вкусными сухарями и потихоньку засыпали.

Толька уже храпел, обняв Веньку, который спал, отвернувшись ото всех к стенке шалаша.

ГОРЕ-ОХОТНИКИ

На острове было тихо. Никто не беспокоил нас и мы спокойно ловили с утра рыбу на бамбуковую удочку.

В полдень, из-за соседнего острова, послышался шум моторной лодки. Через пять минут она вылетела, как стрела, на середину плеса. В лодке сидели охотники с ружьями наперевес. Лодка быстро неслась к нашему острову. Было слышно, как охотники смеялись и ругались – компания была «навеселе».

Лодка ткнулась в берег недалеко от нас и охотники стали нехотя вылезать из нее. Заметив нас, они сразу же направились в нашу сторону. Бесцеремонно и без лишних слов они осмотрели наши садки, как свои. Они были пусты. Сплюнув и оставшись без ухи, они двинулись в чащу острова.

Как только они ушли, я сразу бросился к Веньке:

– Пойдем скорей домой!

Но мой друг вдруг заупрямился:

– Да ну тебя! Чего ты боишься? Давай посидим до вечера. К вечеру должно, клевать.

Я больше не стал настаивать на своем, но мы ушли подальше в другую сторону острова.

А с центральной поляны острова уже слышались крики и брань – это возник спор. Скоро на берегу появилась вся компания.

– Я стреляю лучше всех! – громко крикнул высокий, одетый во все зеленое, охотник.

Нет, я! – кричал другой, коренастый, одетый тоже во все зеленое, похожий на штангиста, охотник.

– Нет, Костя, ты не прав! – не соглашался с ним высокий. – Прав – не прав, но я стреляю лучше тебя! Спорим! – не уступал второй и предложил выяснить это на практике. Мы со страхом наблюдали эту сцену из-за кустов.

Высокий, азартно жестикулируя, не уступал:

– Гена, друг! Дай ружье!

– На, держи, – сказал третий охотник и кинул высокому ружье, а затем стал между спорщиками в качестве судьи. – Давай, сделаем так. Я бросаю вверх по три бутылки. Кто больше собьет, тот и выиграл.

– А на что спорим? – спросил штангист.

– Сам знаешь на что. Давай! – пояснил, поторапливая, высокий. Ему не терпелось выиграть спор.

Через секунду спорщики ударили по рукам, а штангист протянул руку к ружью:

– Только я буду стрелять первым!

– Ну давай, – неожиданно уступил высокий.

Судья высоко бросил бутылку. Штангист быстро, навскидку, выстрелил и точно попал. Бутылка разлетелась вдребезги на мелкие кусочки. Вторая и третья бутылки также разлетелись в стеклянную пыль.

Настала очередь высокого, но он пошел на поляну:

– Я лучше стреляю из своего ружья.

Он вышел к берегу со своей двустволкой и приготовился к стрельбе. Судья бросил мишени и – все бутылки были сбиты – десятка! Казалось, это стрелял чемпион мира по стрельбе.

– Ну, кто лучше всех стреляет? – гордо сказал высокий, хлопнув себя рукой по груди.

– Давай еще! – не сдавался штангист.

И так они били, колотили пустые бутылки, пока они не кончились. Потом они стали стрелять в ворон и по кустам.

– Пошли отсюда, – испуганно прошептал Венька, толкая меня в плечо. Мой друг прижался к кустам, будто ожидал бомбардировки с воздуха.

– Пошли, – прошептал я. От страха у меня дрожали коленки.

Мы быстро смотали удочки, незаметно сели в свою лодку и потихоньку поплыли, чтобы охотники нас не заметили, мы уплыли подальше от нашего острова, откуда еще долго раздавались выстрелы. В воздухе летали вороньи перья и пахло порохом.

Горе-охотники забавлялись...

«КУПЕЦ»

Мы с Венькой сидели на берегу реки и жгли костер. К вечеру, невдалеке от нас, послышался тихий говор и мы увидели двух путников. Это был дед, похожий на Льва Толстого, и мальчик лет десяти. Дед был в холщовой, старинной рубахе-косоворотке навыпуск, подпоясанной ремнем. Окладистая борода деда была седа.

Подойдя к нам, дед слегка поклонился и сказал:

– Здравствуйте, детки! Как рыбка ловится?

Я не успел открыть рта, как Венька поднял алюминиевый котелок и сунул его под нос старику. Тот покачал головой и протянул:

– Не-гу-сто!

Потом он присел отдохнуть у нашего костра, мальчик присел рядом. Воцарилась небольшая пауза...

– Как вижу, милки, плохо нынче ловятся рыбка. Плохо, что и говорить, – начал разговор старик, а потом продолжил. – А вот было время, когда я был таким же, как и вы, и рыбы в реке было много, очень много. Я тогда учился ловить, но больше приходилось наблюдать.

Старик передохнул, сделал паузу в разговоре и стал рассказывать дальше:

– Жил в нашем краю купец. Звали его Федор Иванович Долгов. Вот, значит. Странный был купец. Богатства ему было не занимать, поэтому он мог всю рыбу на базаре купить. Ан нет, была у него страсть порыбачить в свободное время. Сам-то он был из крестьян, поэтому и пристрастился с малых лет к рыбалке. А когда купцом стал, то он все на пару ловил с одним приказчиком. А мы, местные мальчишки, рядом крутились. Нам интересно было наблюдать, как они на английскую удочку ловили. Схпиннинг, так ведь, Минька, называется сейчас эта удочка?

– Да не схпиннинг, а спиннинг, – уточнил Минька и стал ворошить веткой угли костра.

– Ну да, я и говорю схпиннинг, ну такая удочка с кольцами и катушкой. Тогда ведь купцы другие были. В те времена купец копил, копил свое богатство, покупает, покупает, ну, например, Третьяков – был такой купец в Москве. Он почти все свое состояние на картины потратил, а потом – раз – и подарил их отечеству. Нда... Ну вот, а Федор Иванович любил у омута пудовых щук вываживать. Большой был мастер. А мы, мальчишки, рядом крутились. Когда у купца маленькие щучки попадались, он их нам отдавал. А если он был в хорошем настроении, то и якорьки нам дарил. А мы ему за это живцов ловили. Ну вот, также были купцы, – договорил старик и на несколько минут замолчал.

Венька придвинулся ко мне и шепнул:

– Вот, гад, буржуев защищает.

Я махнул рукой и ответил:

– Да ладно, пусть рассказывает, интересно ведь.

Старик, видно, забыл о чем рассказывал ранее, дернул внука за рукав и произнес:

– Минька, давай, пока светло, возьми котелок, да сбегай за водой, кашу сварим.

Потом дед обратился к нам:

– Не возражаете?

– Да нет, нам огня не жалко. Через полчаса каша была готова.

– Давайте и вы, милочки, отведайте нашей каши, – предложил нам старик свою пищу, помешивая ее деревянной ложкой.

Мы не стали отказываться, потому что в воздухе был такой манящий запах, что мы о Венькой плотали слюнки. Уплетая кашу за обе щеки, Венька шепнул:

– Вкуснотища! Я даже дома ничего подобного не ел! Я одернул его:

– Да тише ты! Ты не в ресторане!

Дед, облизывая ложку, сказал:

– Да, нет ничего лучше пшенки с дымком на свежем воздухе, на воле.

Мы с Венькой переглянулись – выходит, дед был не глух на ухо и все хорошо слышал.

А дед, как ни в чем не бывало, продолжал:

– Минька, помоешь посуду, и мы пойдем дальше вон к тому омуту сомов ловить. Я там вчера крупного сома поймал. Может, и сегодня повезет. А этим ребяткам мы не будем мешать. Пусть тут они одни ловят.

Поблагодарив за огонь, они встали и медленно пошли по берегу к другому омуту.

Когда они растворились во мгле, Венька сказал:

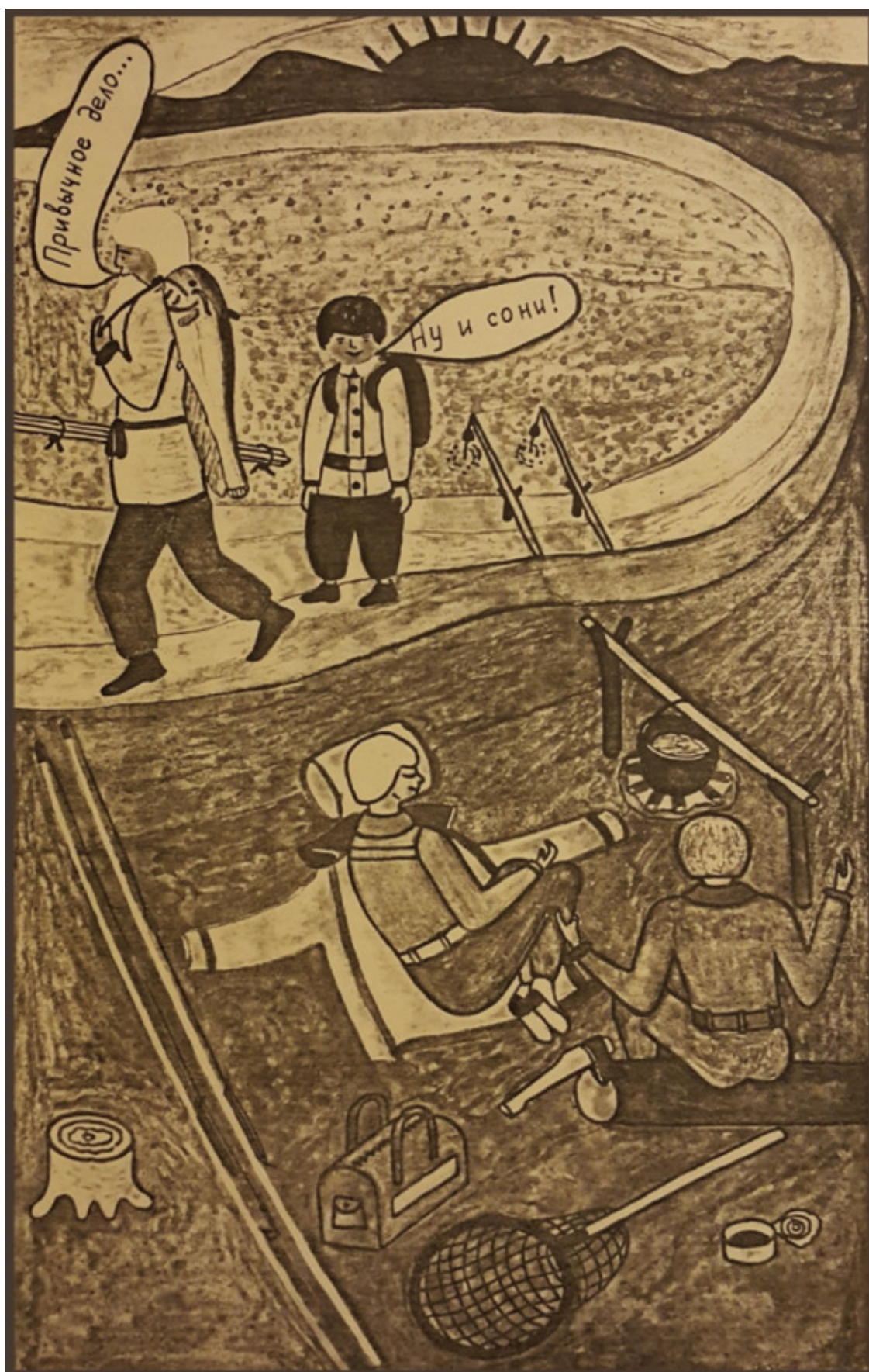
– Сдается мне, что это и есть тот самый купец, потому что замашки у него купеческие!

– Да что ты! – возразил я ему. – Столько лет прошло! Не может этого быть!

– Да нет, это он! Знаешь, сколько купцы жили? Они жили по 80 лет и больше. Вот, – не унимался Венька.

– А может быть ты и прав, – согласился я, не желая переубеждать друга, и продолжил. – Да ну их к черту. Давай лучше приготовим закидушки на сомов. Кстати, ты не забыл сегодня колокольчики?

Венька стал рыться в рюкзаке в поисках снастей.

Мы увлеклись подготовкой закидушек и совсем забыли о старике и его внуке. Они сами напомнили о себе. Через час прибежал Минька и попросил у нас спички, сказав, что свои у них отсырели. Вдобавок, он попросил у нас два крючка на закидушку.

– Вот каков – хитрит – на спичках экономит, – незаметно прошептал мне Венька.

Отсыпав Миньке полкоробка спичек вместе с крючками в его раскрытую ладонь, мы стали сидеть у костра, ожидая первую поклевку, и рассказывать друг другу разные истории.

Через час, где-то в стороне зажегся огонек. Он то слабел, то ярко разгорался, подавая сигналы нашему костру, или это нам просто казалось.

Под утро, так и не дождавшись поклевки сома, мы с Венькой уснули, тесно прижавшись друг к другу.

Разбудил нас своим топотом тот же дед с внуком. Они шли домой. Мы проснулись, потерли глаза. Они полезли у нас на лоб: дед нес огромного сома, какой нам и не снился. Вот тебе и «купец»! Выходит, он умел ловить рыбу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.